Михаил Скопин-Шуйский (4)

Олонецкой губернии.

Когда владел Москву Грозный царь Иван Васильевич,

В тую порушку, в тое времячко

Обошла Москву Литва поганая.

Садился тут Скопин на добра коня,

Ехал Скопин он в Новгород,

Служил заутрену Пречистой Богородицы,

На заутрену он положил пятьсот рублей,

На обедню полагал он целу тысящу.

Собирал он мужиков новгородскиих,

Говорил-то таковы слова:

«Ай же, мужики новгородские!

Собирайте-ка мне силы сорок тысячей

Повыгнать из Москвы Литва поганая».

Эти мужики новгородские

Ему силушки собрали сорок тысячей.

Садился тут Скопин на добра коня,

Ехал с силушкой великой к каменной Москвы;

Становил он эту силушку в чистом поле,

Сам проехал по славной каменной Москвы,

Ко тому Микитушке Романову,

Приходил к нему в палату белокаменну,

Говорил-то он Микиты таковы слова:

«Ай же ты, Микитушка Романович!

Обошла Москву Литва поганая,

Обовладела все дворы княженецкие

И все улицы стрелецкия.

Привел-то я силушки сорок тысячей.

Как бы нам повыгнать из Москвы Литва поганая?»

Садился Микитушка за черленый стул;

Приклонил свою головушку к сырой земле,

Очи ясныя втопил он во кирпичен мост,

Говорил Микита таковы слова:

«Ай же, молодость ты, моя молодость!

Улетела от меня да во чисто поле, Во чисто поле улетела ясным соколом! Ай же, старость моя, старость глубокая! Налетела ко мне старость из чиста поля, Из чиста поля налетела черным вороном, Садилась на плечика могучия!» Становился Микита на резвы ноги, Пал-то Микита о кирпичен мост, Обернулся тонкиим белым горносталем И бежал-то он по славной каменной Москвы, Забегал он в магазеи в оружейные, От оружий он замочки прочь выщалкивал. Обвернулся Микита серым волком, Бежал он на конюшни лошадиныя, У коней все глотачки повыторкал. Тут Никитушка Романович Обвернулся тонкиим белыим горносталем, И бежал он тонкиим белыим горносталем По матушке по славной каменной Москвы; Прибежал в свои палаты белокаменны, Пал Никита о кирпичен мост, Обвернулся Микита добрым молодцем1, Вшел-то Микита на широкий двор, Брал добра коня он богатырского, Брал коня да он заседлывал, И садился Микита на добра коня, Брал он в руки палицу булатнюю, И повыехал за славну камену Москву, Биться он с Литвою с поганою...

(Не кончено).

(Записана П. Н. Рыбниковым в д. Середке Кижской волости от Т. Г. Рябинина в 1860 г. Напечатана в «Песнях, собранных П. Н. Рыбниковым», т. І, № 20, стр. 122. Изд. 20е под ред. А. Е. Грузинского. М. 1909 г.)

1 В другой раз Рябинин вставил здесь такие девять стихов:

Говорил Микита таковы слова: «Поезжай-ко, Скопин, во чисто поле Ко своей силушке великия;

Со своей силушкой великоей Подъезжай ко славной каменной Москвы, А я выеду на своем добром коне, Повыведем поганцев с каменной Москвы, Очистим дворы княженецкие И все улицы стрелецкия». — Ред.

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.